

Глава 24: Правильный подход к интерпретации свитков Раннего Цина

У У Инь было удивительно красивое лицо. Её непроштампованный свитер, хотя и был немного свободен, не мог скрыть её заманчивые изгибы. Она была одета не так облегающе, как в прошлый раз когда они встречались. Не проронив ни слова, она бросила холодный взгляд на Ван Сюаня, а затем обратила внимание на суету на барной улице. На этот раз она смогла сохранить самообладание.

Две женщины рядом с ней изучали Ван Сюаня. В этом возрасте молодость была их главным достоинством. Обе обладали светлой кожей и стройными фигурами, излучая яркую энергию. Их удивление было очевидным. Неужели он не боится быть избитым Чжоу Юнем? Думали они. Станьте свидетелями дебюта этой главы, представленной Novel-B1n.

Одна из них щеголяла короткой стрижкой. Не смущаясь осеннего холода, она была в юбке, демонстрирующей ее белоснежные ноги. У другой женщины были слегка вьющиеся длинные волосы и чувственные пурпурные губы. Под заревом уличных фонарей от нее исходило пленительное обаяние, привлекающее внимание прохожих.

— Ван Сюань, что, порохом позавтракал? — Чжоу Тин вмешалась, чтобы защитить брата. Она была начеку. Взгляд ее был прикован к Ван Сюаню и ее брату. Она боялась, что брата могут спровоцировать. И тогда его опять избьет Ван Сюань.

— Ого, Ван Сюань? — женщина со слегка вьющимися длинными волосами и грациозной фигурой сделала шаг вперед. Кокетливо изогнув одну бровь, она приблизилась с улыбкой. Когда она подошла ближе, ее алые губы стали казаться еще более привлекательными. Она представилась: — Познакомимся. Я — Ли Цинсюань.

"Цинсюань, не заходи слишком далеко!" - вмешалась У Инь. Она знала, что у Ли Цинсюань был давний спор с Лин Вэй. Очевидно, это была попытка вызвать проблемы.

Ван Сюань кивнул Ли Цинсюань, эффективно исключая ее вместе с Чжоу Тин и Чжоу Юнем как лиц, ответственных за покушение на его жизнь. Еще двое молодых людей стояли неподалеку, оба были спокойны. В отличие от Чжоу Юня, они были спокойны. Они стояли спокойно, наблюдая за происходящим.

"Ван Сюань, я сегодня действую тебе на нервы?" Чжоу Юнь пришлось проявить большую сдержанность. Хотя сказанное Ван Сюанем было правдой, в последнее время он довольно часто вступал в драки. Не может ли он быть немного более тонким в этом плане перед другими? Его сердце ныло от провокации.

Ван Сюань искренне сказал: "Извините, это в основном потому, что сегодня вечером я столкнулся с кем-то, кто излучал слабый красноватый свет повсюду, он довольно высокомерен... Бог с ним, я не буду больше ничего говорить. Я сегодня не в лучшем настроении. До свидания."

С этими словами он повернулся и ушел. Помимо Чжоу Юня, остальные оставались спокойными и хладнокровными, их эмоции были трудноразличимы.

"Хех, ты встретил кого-то с красным свечением вокруг? Это действительно невезение". Чжоу Юнь наконец рассмеялся, как будто понял, через что пришлось пройти Ван Сюаню. Он был уверен, что Ван Сюань должен был встретить сегодня вечером грозного практика и потерпел

поражение. Этим можно было бы объяснить его раздражительное настроение.

Он слегка усмехнулся и начал предаваться различным фантастическим сценариям. Его настроение тут же поднялось. В этой ситуации он проявил некоторое великодушие. Он предпочел не останавливаться на прежнем исследовании Ван Сюаня и даже дал совет из добрых побуждений.

"Сяо Ван, позволь мне дать тебе совет – не придерживайся старых методов упрямо. Новые искусства намного более продвинуты, чем старые. Скоро появится тот, кто выйдет за рамки уровня великого мастера. Жаль, что ты застрял в Старом мире".

Чжоу Юнь имел белую повязку, обмотанную вокруг головы, сломанная рука была заключена в гипс и подвешена на перевязи. Несмотря на это, он излучал ауру непоколебимой уверенности, даже используя ласкательное обращение, как "Сяо Ван". Ван Сюань подчинялся как мог, вздыхая, чтобы удовлетворить его эго, а затем повернулся, чтобы уйти, больше не желая терпеть его хвастливых слов.

"Брат, ты должен быть более скромным!" - прикрикнул на него Чжоу Тин, испепеляя его взглядом. Прошло всего несколько дней, а он уже успел побывать в двух драках. Казалось, у него есть талант к тому, чтобы сеять раздор, вызывая ненужную тревогу.

Наблюдая за уходящей фигурой Ван Сюаня, У Инь заметил: "Этот человек должен быть осторожен. Следи за ним".

Услышав это, Чжоу Юнь ответил: "У Инь, не хочу критиковать, но ты должен быть великодушным. Разве он не предложил тебе полный медицинский осмотр в прошлый раз? Это было не преднамеренно".

У У Инь возникло желание подбежать и наступить своей шпилькой на его сломанную руку, забинтованную в гипс. Она любезно предупредила его, но её раскритиковали за недостаточную великодушие. С её точки зрения, Ван Сюань намеренно провоцировал Чжоу Юня ранее, разжигая его эмоции своими словами, а затем подкрепляя его комплекс превосходства. Трудно было отрицать, что его действия могли иметь определённую цель, словно он наблюдал и изучал что-то, но попытка была достаточно тонкой.

У У Инь была взбешена и думала про себя: «Какое мне дело? Почему я должна беспокоиться? Я не буду напоминать ему снова». Она была так зла, что проигнорировала Чжоу Юня.

— Чжоу Юнь, что за дело у тебя с Ван Сюань? — Ли Цинсюань мило улыбнулась, собирая свои волнистые волосы своими нежными пальцами. Её завораживающие глаза очаровательно блеснули, заманивая его в разговор.

Все это произошло так внезапно. Ван Сюань не испытывал ни страха, ни паники. Вместо этого он сохранял спокойствие, которое удивило даже его самого. Он словно отстранился от мира, наблюдая за всем с невозмутимым видом.

Прошло немало времени, но царила полная тишина, а его мысли были необычайно активны и остры, а память – поразительной. В один миг вся "Техника золотого тела" врезалась в его сознание. Он мог даже читать ее в обратном порядке, как будто листал тайный манускрипт с конца в начало.

Затем он проделал то же самое с переводами древних бамбуковых табличек эпохи Ранней Цинь. Он с легкостью читал их в обратном порядке. Он даже мог вспомнить определенный отрывок и прочесть его как вперед, так и назад. То, что он испытывал, было чем-то большим, чем просто сверхчувствительность. Для него это было похоже на состояние, которое превосходило даже это – состояние близкое к всезнанию.

Что это? Что со мной происходит?

Самое главное, что это ощущалось как уединенное пространство, лишенное всякого звука. Это была безжизненная вселенная, лишенная звезд. Пространство было ледяным и лишено тепла.

Не зная обстоятельств, он искал в писаниях и мог читать отрывки в обратном порядке. Он мог изучать их с большой тщательностью.

Недолго ему пришлось искать отрывок в наследии ранних цинских даосов. Интуиция, исходящая из его всеведущего состояния, подсказала ему, что ответ лежит в этом отрывке. Этот отрывок находился ближе к концу переведенных текстов древних бамбуковых табличек, и изначально это было нечто, что Ван Сюань не мог понять. Ему нужно было достичь еще более высокого состояния, чтобы понять это.

Однако его нынешнее состояние, казалось бы, соответствовало этому отрывку.

В этом отрывке писания говорится об "пустоте" и "спокойствии" и упоминаются "яркие моменты пустоты и ясности", всё написано довольно замысловато, с обрывистыми фразами, что затрудняет понимание.

Профессор Линь также не мог полностью понять смысл этого отрывка и приложил древний оригинал из раннего периода Цинь. При обычных обстоятельствах Ван Сюань с трудом уловил бы его истинный смысл. Однако в его нынешнем состоянии его разум был необычайно ясен. Это позволило ему постепенно понять некоторые его аспекты.

Вскоре в его сознании возникли некоторые методы более поздних поколений вместе с объяснениями совершенствования. Медитация, «Писание Жёлтого двора», внутренняя пустота и внутреннее умиротворение. Различные термины и методы более поздних времён всплывали на поверхность, помогая ему постепенно раскрывать истинный смысл этого текста раннего периода Цинь.

В обители медитаций известны достижения, которые можно сравнить с вершиной горы, нечто, что даже так называемые мастера сочли неуловимым и посвятили свои жизни его поиску. Высшая медитация, иногда именуемая совершенной, означает, что находясь в этом состоянии, человек может провести в царстве собственного покоя несколько лет или даже десятилетий, в то время как во внешнем мире пройдет всего несколько минут.

В этот момент, если описывать его в контексте медитации, Ван Сюань находился в состоянии высшей медитации.

Однако, если толковать его через свитки Жёлтого двора, он вошёл в особое измерение внутреннего двора. В "Дао Дэ Цзин" также сказано: "Достигайте крайней пустоты, охраняйте глубинную тишину".

По-видимому, это были завуалированные слова, описывающие особую ступень на пути древних техник — состояние опустошения и покоя, открывающее условия внутреннего двора. Будь то восприятие через призму медитации или традиции даосов Хуантина, оба взгляда подчёркивают таинственную природу этого состояния, которое посторонним трудно постичь.

Оглянувшись назад, Ван Сюань осознал, что описания высшей ступени медитации и внутреннего двора, пусть и со своими нюансами, представляют собой всего лишь... особые состояния базовых даосских техник периода Ранней Цинь. Даже находясь в состоянии сверхвосприятия, Ван Сюань был изрядно удивлён. Высшая медитация и внутренний двор были лишь правильными методами исполнения техник с бамбуковых свитков Ранней Цинь.

Он был глубоко взволнован. Если он всё правильно понял, время больше не имело значения. Через призму медитации он мог провести несколько лет в этом своеобразном царстве спокойствия. А согласно даосской теории, войдя во внутренний двор, он оказался в царстве яркой пустоты, где можно было оставаться длительное время.

Ван Сюань не испытывал чрезмерного волнения или безумства. Вместо этого он сохранял отрешенное состояние покоя. Он решил попробовать. И вот, он начал практиковать Технику золотого тела в этом месте.

Мысли Джимми

У меня возникла очень забавная мысль, пока я читал эту главу: разве это не означает, что нужно «кайфовать», чтобы понять содержимое записок?

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694035>